

Ночь была глубокой. Фан Юаньци лежала на жесткой кровати, подложив под голову подушку, которая была даже тверже, чем её собственная голова, и погрузилась в раздумья.

Земля была перепахана, и можно было приступать к посеву. Картофель — лишь первый шаг к тому, чтобы решить проблему с продовольствием для народа этой эпохи. В дальнейшем она планировала внедрить и другие сельскохозяйственные культуры, чтобы люди здесь могли вдоволь есть и носить теплую одежду.

Фан Юаньци, которая поначалу не могла уснуть, от усталости сама не заметила, как провалилась в глубокий сон.

Когда она проснулась, уже рассвело. От жесткой подушки и твердой кровати всё тело ныло от боли. Однако, увидев в системном пространстве хлопок, который рос не по дням, а по часам, она мгновенно пришла в отличное расположение духа.

Прошло всего полтора дня, а ростки хлопка уже достигли высоты с голень. Жаль, что их всего сто му, иначе её системное пространство могло бы превратиться в передвижной амбар.

Полежав на кровати и еще немного поулыбавшись своим мыслям, Фан Юаньци смирилась с реальностью и поднялась.

Время не ждет, пора приниматься за работу.

Сажать картошку, сажать картошку... Сажать картошку...

Сейчас вся голова Фан Юаньци была забита только этим.

Однако картофель размножается вегетативно, и семена не дают такого хорошего урожая, как пророщенные клубни. Но если она внезапно наколдует несколько мешков картошки, не вызовет ли это подозрений?

Да и плевать. В конце концов, нужно идти сажать. Ей ужасно хотелось картошки с кисло-острым соусом.

А если завернуть её в тонкую лепешку — будет еще вкуснее...

Нет, нельзя об этом думать, слюнки уже предательски потекли из уголка рта.

Она должна проявить твердость характера и не съесть картофель, отложенный для посадки.

После мучительной внутренней борьбы Фан Юаньци, даже не успев позавтракать, позвала

управляющего Линя и попросила его собрать людей. Вместе они нарезали пророщенный картофель на куски и засадили ими поле.

Фан Юаньци, впервые занимавшаяся такой работой, поначалу была полна энтузиазма, но позже буквально свалилась от усталости.

Только когда управляющий Линь нашел её, полуживую, и сообщил, что все двести му картофеля уже засеяны, Фан Юаньци почувствовала, что вернулась к жизни.

Управляющий Линь, глядя на странное поведение молодого господина Фана, не выдержал и с любопытством спросил:

— Что это вообще за штука такая, этот картофель? И почему мы сажаем его именно так?

На самом деле управляющему больше хотелось спросить: вырастет ли из этого вообще хоть что-нибудь?

Услышав вопрос Линя, остальные рабочие тоже окружили их. Им тоже было любопытно: по словам молодого господина, они только что посадили семена картофеля.

Но разве могут семена, которые разрезали на части, дать всходы?

Да и семян таких огромных они никогда не видели. Если семя размером с кулак, то какой же величины вырастет плод? Размером с человеческую голову?

Встретившись взглядами с полными любопытства людьми, Фан Юаньци немного подумала и объяснила:

— Когда картофель созреет, он будет таким же. Это размножение корнеплодами, оно происходит быстрее и дает больший урожай, чем обычные семена.

Окружающие, поняли они что-то или нет, дружно и многозначительно закивали. Делать было нечего: раз все кивают, нельзя же показывать, что ты глупее других.

Фан Юаньци, видя, что все всё поняли, осталась довольна своими ораторскими способностями. Пусть только кто-нибудь попробует сказать, что она не умеет объяснять! Видали? Она еще как способна!

Потешив свое самолюбие, Фан Юаньци вновь вернулась к мыслям, которые старалась отогнать вчера.

Картофель не требует много рабочей силы. После посадки, если не считать полива в засушливые дни, делать практически нечего.

Можно воспользоваться этим временем, чтобы заняться чем-то другим, например, обжигом кирпича, чтобы улучшить дороги. Иначе на этих разбитых путях после пары дождей она даже представить боится, какая начнется грязь. Ноги будут вязнуть в жиже! Сплошная грязь!

Хочешь разбогатеть — сначала построй дорогу. А для дороги нужен кирпич. Для кирпича нужно нанять людей. Глаза Фан Юаньци хитро блеснули, и она решила использовать тех, кто стоял перед ней.

Разве не готовая рабочая сила?

Пока Фан Юаньци задумчиво вращала глазами, маленький внук управляющего Линя, который крутился рядом, вдруг прошептал:

— Дедушка, а молодой господин Фан не замышляет ли чего дурного? Почему он так жутко улыбается?

Мальчик думал, что говорит тихо и никто не услышит. На самом деле его шепот, адресованный деду, услышали все, включая саму Фан Юаньци, которую заподозрили в коварных замыслах.

Фан Юаньци застыла.

Неужели она выглядит как злодейка? И улыбается жутко? Неужели она настолько страшная, что пугает детей?

Пока Фан Юаньци пребывала в экзистенциальном кризисе, опомнившийся управляющий Линь слегка шлепнул внука по мягкому месту в качестве наказания и смущенно произнес:

— Устами младенца глаголет истина, прошу вас, молодой господин Фан, не сердитесь.

Фан Юаньци, которую только что записали в злоумышленники, хоть и чувствовала неловкость, быстро взяла себя в руки и улыбнулась:

— Ничего страшного. Я просто думала: чем вы все занимаетесь, когда нет работы в поле?

Управляющий Линь покачал головой и тяжело вздохнул:

— Те, кто посильнее, идут в поденщики, чтобы заработать хоть какие-то гроши, а большинство просто сидит без дела дома.

Видя, что Фан Юаньци слушает внимательно, он продолжил:

— Если повезет и объявят набор в армию, можно несколько месяцев быть сытым. А если нет — приходится стиснуть зубы и затянуть пояса потуже.

Улыбка на лице Фан Юаньци постепенно угасла.

Неудивительно, что система настаивала на выборе пути земледелия. Если в столице народу живется так тяжело, то что говорить об остальных краях? Там люди, должно быть, голодают до смерти.

Стоявшие вокруг люди, не заметив перемены в лице Фан Юаньци, продолжали болтать:

— И то верно. Жаль, в этом году не было указа о наборе в армию. Видимо, такой удачи нам не видать.

Удачи? Фан Юаньци опешила. Они считают службу в армии удачей? Неужели Баллада о Мулань, которую она учила в детстве — вымысел?

Или военная служба на самом деле не так уж страшна? И Хуа Мулань вовсе не заменяла отца, а просто победила всех своих братьев и сестер в конкурентной борьбе за право служить?

Не найдя ответа на свои странные мысли, Фан Юаньци немного помедлила и задала самый важный вопрос:

— Вы правда так хотите служить в армии?

Услышав это, парни оживились.

— Конечно! В армии хотя бы кормят.

Фан Юаньци молчала.

Разве это не само собой разумеется? Как можно сражаться, если ты голоден?

— Не только кормят, за врагов еще и награду дают.

— Какую награду? — с любопытством спросила Фан Юаньци, глядя на говорившего мужчину. Ей хотелось знать, что может так сильно воодушевить человека.

— За одну отрубленную голову врага дают три лепешки из белой муки. А если повезет добыть голову генерала, можно получить целых десять! — мужчина постарше затряс пальцами, на его лице сияло счастье и гордость.

Казалось, он уже держит голову вражеского генерала в своих руках.

Остальные смотрели на него с нескрываемой завистью, отчего Фан Юаньци стало не по себе.

Постойте, значит, голова генерала в их представлении стоит всего десять лепешек?

Если так, то если она сама испечет несколько сотен партий лепешек, не сможет ли она возглавить армию и захватить логово врага?

<http://bllate.org/book/21735/2246718>